

УДК 612.821+159.9.019.3+378.1

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2402.09](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2402.09)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Базовые компоненты личностного ресурса, характеризующие персонифицированный субъект деятельности: исследование влияния на академическую успешность студента вуза

В. С. Третьякова¹, А. Е. Кайгородова¹, А. А. Шаров¹, Э. Ф. Зеер¹¹ Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Проблема и цель. В статье раскрывается проблема прогнозирования академической успешности студента вуза. Цель – определить базовые компоненты личностного ресурса, характеризующие персонифицированный субъект деятельности, и эмпирическим путем выявить их влияние на академическую успешность студента вуза.

Методология. В основу научного анализа положены ресурсный и деятельностный подходы, в психологических традициях которых лежит методологический принцип единства сознания и деятельности С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева. Методы исследования: теоретико-методологический анализ научной литературы, диагностические методики, регрессивный анализ, методы математической статистики, обобщения и классификации.

Результаты. Основные результаты, к которым пришли авторы, заключаются в определении базовых смыслообразующих компонентов личностного ресурса в соотнесенности с компонентами персонификации, по которым, по мнению авторов, можно судить об успешной, персонифицированной личности. Эмпирическим путем выявлено их влияние на академическую успешность студентов вуза. Установлено, что не все компоненты личностного ресурса оказывают одинаковую степень влияния на академические успехи студентов вуза.

Заключение. В структуру личностного ресурса ученые включают потенциалы, перечень которых достаточно большой. Авторы определили базовые компоненты, представляющие личностный ресурс, с учетом структуры персонифицированной личности. Установлено, что данные компоненты личностного ресурса могут быть психологическими предикторами, определяющими успешность студента вуза в профессионально-образовательной деятельности. Комплексное диагностическое исследование показало различную степень влияния выявленных компонентов на академическую успешность студентов вуза.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 23-28-00227 «Персонификация субъекта деятельности как предиктор формирования социально-профессиональной успешности студенческой молодежи»

Библиографическая ссылка: Третьякова В. С., Кайгородова А. Е., Шаров А. А., Зеер Э. Ф. Базовые компоненты личностного ресурса, характеризующие персонифицированный субъект деятельности: исследование влияния на академическую успешность студента вуза // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 206–230. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.09>

✉ Автор для корреспонденции: А. А. Шаров, Asharoff@yandex.ru

© В. С. Третьякова, А. Е. Кайгородова, А. А. Шаров, Э. Ф. Зеер, 2024

Ключевые слова: компоненты личностного ресурса; персонифицированная личность; академическая успешность.

Постановка проблемы

Успешность молодых людей является серьезной проблемой для современного общества, которое испытывает потребность в ответственных и самостоятельных личностях, проявляющих активность, инициативность, целеустремленность, обеспечивающих личное развитие и социальный прогресс. Успешность личности можно рассматривать как фактор, определяющий социально-экономические отношения, а молодежь – важным субъектом социальных преобразований. Но не менее важным оказывается понимание значимости успешности для отдельной личности, связанное с ее субъективными переживаниями результативности своей деятельности, достижением цели, признанием достижений социальной группой, самоутверждением в ней. Таким образом, решение проблемы успешности молодежи является важной не только для общества, но и для самой личности.

Изучение содержательной сущности успешности позволило определить, что социально-профессиональную успешность личности обеспечивает персонификация – процесс преобразования актуального состояния личности в «особый социальный феномен»¹, который характеризуется продуктивным функционированием и полноценной самореализацией субъекта деятельности. Конституирующей характеристикой деятельности является *активность* субъекта «как изначальное стремление к внутренней цели, в соответствии с которой приводятся все без исключения проявления

его активности»². Речь, по сути, идет о *направленности* психических процессов и поведенческой активности, осуществляемой личностью и проявляющейся в «преобразовании самого себя, своей структуры личности, внутренней ведущей деятельности своего развития» [19, с. 115]. Поведенческая активность выражается в *саморегуляции* – оценке и контроле психических состояний и деятельности, «мобилизации регуляторно-личностных свойств, необходимых для самодвижения к поставленной цели» [19, с. 112]. Таким образом, направленность, активность и саморегуляция являются базовыми компонентами персонификации.

Сущность персонификации как процесса не будет раскрыта достаточно полно, если мы не обратимся к личности, поскольку сущность персонификации производна от сущности персоны (лат. *persōna* – личность), которая в результате этого процесса становится персонифицированной личностью. Персонифицированная личность – это субъект, у которого развиты психологические свойства, обеспечивающие:

- готовность к преобразованию своего личностного потенциала в ведущую деятельность,
- становление личностной и социальной зрелости путем актуализации личностного потенциала и сверхнормативной социально-профессиональной активности,
- успешность личности [19, с. 110].

¹ Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности: учебное пособие для студентов вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – С. 2. URL: <https://www.klex.ru/hl2>

² Там же. – С. 5.

Исследование личности как субъекта персонификации – это обращение к познанию человеком собственного Я в процессе развития, самооценке личности, системы самоотношений, к самоорганизации и саморегуляции поведения. Эти компоненты персонификации представляют ресурс успешной личности. Мы полагаем, что целесообразно и перспективно обращение к персонификации как процессу актуализации внутренних ресурсов личности, направленных на преобразование самого себя, своей структуры личности, на внутреннюю ведущую деятельность своего развития.

На сегодняшний день отсутствуют исследования, которые бы в комплексе представляли субъекта деятельности с точки зрения преобразования его внутренней психологической активности, обеспечивающей успешность как мотива самоактуализации. Таким образом, проблема настоящего исследования заключается в ответе на вопрос «Какие внутренние ресурсы субъекта деятельности обеспечивают достижение таких результатов, по которым можно судить об успешной, персонифицированной личности?».

Гипотеза исследования: существует эмпирически выявляемая связь между компонентами личностного потенциала субъекта деятельности и учебно-профессиональной успешностью субъекта деятельности, при этом одни компоненты вносят более существенный вклад в жизненную успешность и

профессиональную самореализацию личности, другие – менее существенный.

Обзор литературы

Обращение к персонифицированной личности позволяет реализовать возможность изучения личностного потенциала субъекта деятельности, которым обладает каждый человек, но уровень которого, степень раскрытия характеризуют каждого индивидуально: либо как успешного и перспективного человека, либо как безуспешного и безперспективного. Высокая степень актуальности темы личностного потенциала как устойчивости и эффективности деятельности личности в изменяющемся мире отмечается учеными³. По наблюдениям Д. А. Леонтьева и его коллег⁴, «способность человека выполнять задуманное вне зависимости от внешних условий, в том числе и неблагоприятных, является неоспоримой ценностью как во многих областях профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни»⁵. Д. А. Леонтьев определяет личностный потенциал как потенциал саморегуляции, как преодоление личностью самого себя, как интегральную характеристику уровня личностной зрелости⁶.

Существуют теоретические и экспериментальные работы, посвященные исследованию категорий «успех» и «успешность», изучению предикторов успешности⁷ [5; 22; 23], прогнозированию успешности различных ка-

³ Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 680 с. URL: <https://publications.hse.ru/books/59044276>

⁴ Леонтьев Д. А., Мандрикова Е. Ю., Осин Е. Н., Плотникова А. В., Рассказова Е. И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – С. 8–31. URL: <https://publications.hse.ru/articles/74402133>

⁵ Соколова И. Ю., Борисова Е. Е. Личностный потенциал человека и его развитие в образовательном процессе жизнедеятельности // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – Вып. 6–2. – С. 421–426.

⁶ Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – С. 7. URL: <https://publications.hse.ru/books/59044276>

⁷ Cermak B. J. Analyzing Non-Cognitive Predictors of Secondary and Postsecondary Academic Achievement // Purdue University Graduate School. Thesis Draft

тегорий людей, в том числе детей, школьников, студенческой молодежи⁸ [15; 28], в основном рассматривается академическая успешность, реже профессиональная⁹ [2; 19]. Влиянию мотивации на успешность личности посвящены работы [3; 8; 12]. В большинстве исследований успех и успешность определяются результатом деятельности человека с положительной оценкой [12] и степенью самоудовлетворенности от достижения ожидаемого [8].

В психологической науке понимание успеха и успешности личности обращено не столько к внешним факторам – «результативность/продуктивность деятельности, например, количество и качество продукции у рабочего, успеваемость обучающихся у педагога»¹⁰, сколько к внутренним психологическим факторам¹¹ [11], которые классики психологии связывают с возможностями и потенциалом личности, уровнем ее мотивации, притязаний, самооценки, особенностей ценностных ориентаций¹² [7]. С этой точки зрения интересным представляется исследование немецкого психолога, ученика К. Левина, Ф. Хоппе, посвященное влиянию успеха и неудачи на уровень притязаний. Ф. Хоппе пришел к выводу, что успех зависит от уровня

притязаний личности, его амбиций. Причем успех повышал уровень притязания, а неудача – понижала. Достигая успеха, люди повышают самооценку, и субъект старается поддерживать ее уровень как можно выше. Именно поэтому он ставит перед собой цели-притязания такой степени сложности, на достижение которых считает себя способным. Достигая личных целей-притязаний, люди считали себя успешными. По материалам диссертации Ф. Хоппе в 1930 г. была опубликована статья [24].

В середине XX в. Дж. Гилфорд и Е. П. Торренс, исследуя интеллект и разрабатывая параметры креативности, пришли к выводу о слабой связи творческих способностей со способностями к обучению¹³ [30].

Изучая различные подходы к развитию личностного потенциала, Д. А. Леонтьев и его коллеги полагают, что рассмотрение личностного потенциала через успешность самореализации в той или иной деятельности нельзя сводить только к набору способностей и навыков, способствующих осуществлению этой деятельности, «смысл понятия “личностный потенциал”, – полагают ученые, – оказывается здесь суженным до предпосылок успешности

Cermak Reformat. – 2020. DOI: <https://doi.org/10.25394/PGS.13369568.v1>

⁸ Allphin M. A. Meta-analysis on Non-Cognitive Predictors of College Student Academic Performance // Academic Advising Commons. – 2020. – Vol. 1090. URL: https://ideaexchange.uakron.edu/honors_research_projects/1090

⁹ Третьякова В. С. Психологические предикторы профессиональной успешности // Векторы взаимодействия: СПО – вуз – предприятие: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Векторы взаимодействия среднего профессионального образования и базовых предприятий при реализации проекта «Профессионалитет»: синергия партнерства» (Первоуральск, 23 марта 2023 г.). – Екатеринбург; Первоуральск, 2023. – С. 110–123. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/42999>

¹⁰ Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996. – С. 74.

¹¹ Леонтьев Д. А., Мандрикова Е. Ю., Осин Е. Н., Плотникова А. В., Рассказова Е. И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – С. 8–31. URL: <https://publications.hse.ru/articles/74402133>

¹² Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с. URL: http://dou4sun.ru/files/File/biblioteka_ananiev-man-reflection.pdf

¹³ Guilford J. P. The nature of human intelligence. – McGraw-Hill, 1967. URL: <https://psycnet.apa.org/record/1967-35015-000>

определенной деятельности; во всех этих случаях, понятие “потенциал деятельности (общения, обучения)” было бы более уместным»¹⁴. Авторы считают, что он «прямо связан с успешностью саморегуляции деятельности в ее широком понимании, а в наиболее развитых формах проявляется в феномене самодетерминации»¹⁵. Потребность в самодетерминации L. Leung считает базовой человеческой потребностью [26, с. 958], а E. L. Deci и R. M. Ryan – основным источником мотивации, полагая, что самодетерминация, или личностная автономия, «включает стремление самостоятельно контролировать собственные действия и поведение, потребность влиять на ситуацию в окружающем мире» [22, с. 14].

Проблема, которая неизбежно возникает при исследовании личностного потенциала, – это определение тех характеристик, которые представляют его структуру. В работе И. Ю. Соколовой и Е. Е. Борисовой¹⁶ личностный потенциал человека включает следующие потенциалы: самопознание, саморегуляцию, самоуправление саморазвитием, самообразование, самореализацию, самоактуализацию. Поиск внутренних ресурсов личности профессионала через развитие механизма «самости»

(самопознания, самоактуализации, саморазвития, самореализации) осуществила М. В. Хватова¹⁷. Д. А. Леонтьев и его коллеги также определили ряд конструктов, представляющих личностный потенциал: «личностная автономия, осмысленность жизни, жизнестойкость, готовность к изменениям, толерантность к неопределенности, ориентация на действие, особенности планирования деятельности и временная перспектива личности»¹⁸.

Анализ научной литературы показывает, что наиболее важные психологические характеристики личности, оказывающие влияние на процесс достижения успеха, очень разнообразны. Ученые выделяют: упорство [9], приверженность долгосрочным целям, самоконтроль [23], ответственность¹⁹, активную жизненную позицию, стремление к самореализации и самоактуализации, самопознание, самопонимание и саморазвитие²⁰, эмоциональную устойчивость и саморегуляцию [16], оптимизм [4]. Взаимосвязь психологического благополучия педагогов и академических результатов учащихся эмпирически проверена U. Klusmann и ее коллегами [25]. Ряд ученых справедливо считает составляющими потенциала личности идентичность [19; 29; 32],

¹⁴ Леонтьев Д. А., Мандрикова Е. Ю., Осин Е. Н., Плотникова А. В., Рассказова Е. И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – С. 9. URL: <https://publications.hse.ru/articles/74402133>

¹⁵ Там же. – С. 10.

¹⁶ Соколова И. Ю., Борисова Е. Е. Личностный потенциал человека и его развитие в образовательном процессе жизнедеятельности // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – Вып. 6–2. – С. 421–426.

¹⁷ Хватова М. В. Ресурсный подход к развитию личности будущего специалиста // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: материалы XI Международной научно-практической конференции (Тамбов, 25 мая – 1 июня 2015 г.). – Тамбов: Бизнес – Наука – Общество, 2015. – С. 98–103.

¹⁸ Леонтьев Д. А., Мандрикова Е. Ю., Осин Е. Н., Плотникова А. В., Рассказова Е. И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – С. 12. URL: <https://publications.hse.ru/articles/74402133>

¹⁹ Лейфрид Н. В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Краснодар, 2006. – 22 с. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2006/Leifrid_N_V_2006.pdf

²⁰ Минюрова С. А. Психология самопознания и саморазвития: учебник. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 480 с. URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN97859765223121021.html>

субъектность²¹ [18; 19], внутреннюю мотивацию [20], активность и самоактуализацию [16].

Теоретически обоснованную классификацию личностных ресурсов представила Т. Ю. Иванова и ее коллеги. Один из уровней классификации построен на основании выраженности ресурсов: специфических и универсальных [11, с. 87]. Универсальные, или метаресурсы, – это личностные ресурсы, обладание которыми «дает выигрыш в разнообразных ситуациях» [11, с. 87]. Особое внимание авторы уделили специфическим ресурсам, важным для определенного класса жизненных ситуаций или видов деятельности, они представляют свойства личности (ресурсы), которые предиктивно значимы для ее психологического благополучия. Среди них *жизнестойкость*, *резилентность* (способность восстанавливаться после стрессовых ситуаций), *чувство связности* (способность человека конгруэнтно воспринимать происходящее как контролируемое им), *оптимизм* (позитивная установка, способствующая активности и эффективной деятельности субъекта), *самооценка*, *самоэффективность*, *толерантность к неопределённости*, *самоконтроль* [11, с. 90]. Все перечисленные ресурсы, отмечают авторы, являются «основными предикторами психологического благополучия, качества жизни, успешного совладания со стрессами и эффективной деятельности» [11, с. 89].

Подводя итог обзору литературы, касающейся предмета нашего исследования, можно заключить следующее:

– существуют различные подходы к содержанию и структуре успешности и успешной личности. С одной стороны, успешность трактуется как результат определенного вида

деятельности, достижение цели при ее выполнении и самоудовлетворенность от достижения желаемого. С другой – это комплекс способностей и навыков личности, содействующих осуществлению этой деятельности. И с третьей – это психологический подход, в основе которого лежит изучение личностного ресурса/потенциала, преобразование которого в ведущую деятельность обеспечивает успешность субъекта деятельности;

– при всей пестроте и разноречивости подходов психологический подход представляется наиболее интересным и перспективным, поскольку отражает не успешную деятельность, а успешную личность;

– в структуру личностного ресурса исследователи включают разнообразные потенциалы, которые могут иметь отношение к структуре успешной личности и являться, по словам Д. А. Леонтьева, «стерженьем личности»;

– актуализация личностного потенциала как перехода из потенциального состояния в реальное происходит в процессе выстраивания своей деятельности, направленной на собственное успешное функционирование и развитие (направленность), выполнение продуктивной деятельности по преобразованию себя (активность), осуществление регуляции своих психических состояний и активности (саморегуляция);

– направленность, активность и саморегуляция – это базовые компоненты персонификации субъекта деятельности [19, с. 113–114], которые можно эмпирико-психологическим путем изучить, подобрав адекватный методический аппарат;

²¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с. URL:

http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn%3Dosnovu_obzhey_psc.pdf

– персонификация как процесс актуализации внутренних ресурсов личности, направленных на преобразование самого себя, своей структуры личности, на внутреннюю ведущую деятельность своего развития, обеспечивает успешность личности.

Цель исследования – определить базовые компоненты личностного ресурса, характеризующие персонифицированный субъект деятельности, и выявить их влияние на академическую успешность, профессиональную и личностную самоэффективность субъекта деятельности – студента вуза.

Методология исследования

Ведущим методологическим подходом в исследовании является ресурсный подход, который реализуется на основе концепции личностного потенциала²² [14]. Идея ресурсного подхода обоснована в исследованиях по философии²³, психологии²⁴; в диссертациях по организации и управлению образовательным процессом²⁵, ресурсный подход применен при исследовании индивидуальных ресурсов студентов в образовательном процессе²⁶; роль и место ресурсного подхода в педагогических

исследованиях определены в работе [13] и др. Ресурсный подход применительно к человеку обеспечивает исследование его как носителя определенных личностных структур, представляющих ресурсный потенциал конкретного субъекта: его опыта, интеллекта, способностей, проявляющихся в реальной жизнедеятельности субъекта. Само понятие «потенциал» означает лишь совокупность возможностей, задатки, склонности, способности, которые еще не используются, не нашли применения; не реализованные они могут лежать мертвым грузом. Д. А. Леонтьев пишет, что успешность личности зависит не от наличия личностного потенциала, а «от способности личности использовать свои способности» [14], т. е. «через развитие механизма “самости” (самопознания, саморазвития, самореализации, самоактуализации) принять вызовы времени и совладать ими, определить свой жизненный путь самостоятельно через свой выбор и ответственность, гармонично сосуществовая с социумом»²⁷. Процессуальная реализация ресурсного подхода заключается в логике и последовательности исследования, применении

²² Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 680 с. URL: <https://publications.hse.ru/books/59044276>

²³ Воронин В. Т. Ресурсы и время (социально-философский контекст): учебно-методическое пособие. – Новосибирск: Изд. НГУ, 2000. – 90 с. URL: <https://ruslan-neo.nsu.ru/pwb/detail?db=BOOKS&id=RU%5CNSU%5Cbooks%5C55805>

²⁴ Холодная М. А. Возможности объединения онтологического, субъектного и ресурсного подходов в исследовании интеллекта // Личность и бытие: Субъектный подход. – М., 2008. – С. 201–204. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21002035>

²⁵ Цецорина Т. А. Организация образовательного процесса в школе на основе ресурсного подхода: дис. ... канд. пед. наук. – Белгород, 2002. – 172 с. URL:

<https://www.dissercat.com/content/organizatsiya-obrazovatel'nogo-protsesta-v-shkole-na-osnove-resursnogo-podkhoda>

Комаров К. Б. Управление субъектами образовательного процесса на основе ресурсного подхода: дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2017. – 182 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/upravlenie-subektami-obrazovatel'nogo-protsesta-na-osnove-resursnogo-podkhoda>

²⁶ Лубянкин И. Н. Проблема ресурсного подхода в образовании // Гаудеамус. – 2005. – № 8. – С. 191–193. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16450915>

²⁷ Хватова М. В. Ресурсный подход к развитию личности будущего специалиста // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: материалы XI международной научно-практической конференции (Тамбов, 25 мая – 1 июня 2015 г.). – Тамбов: Бизнес – Наука – Общество, 2015. – С. 98–103.

положений ресурсного подхода как руководства к его использованию применительно к предмету исследования – личностному потенциалу субъекта образовательной деятельности. Ресурсный подход позволил нам как исследователям изучить способности и индивидуальность субъекта, обнаруживаемые в активности, направленной на преобразование самого себя, своей структуры личности, на внутреннюю ведущую деятельность своего развития, какой является для студента учебно-профессиональная деятельность.

Другим ведущим подходом к исследованию личностного потенциала стал деятельностный подход, в психологических традициях которого лежит методологический принцип единства сознания и деятельности С. Л. Рубинштейна²⁸ и А. Н. Леонтьева. Деятельность в концепции А. Н. Леонтьева побуждается и направляется мотивом и подчиняется сознательной цели²⁹, т. е. определяет общую *направленность* личности. Кроме того, именно через деятельность можно изучать различные проявления *активности* человека (например, в трудовой или учебной деятельности) и *саморегуляцию* (актуализацию регуляторно-личностных свойств) психических состояний, процессов, проявляющихся в поведении (деятельности, активности). Эти три компонента деятельности – направленность, активность и саморегуляция – составляют ядро персонифицированной личности.

В рамках деятельностного подхода мы определили компоненты личностного потенциала, взяв за основу структуру персонификации субъекта деятельности, представленную в исследованиях Э. Ф. Зеера и его коллег [10;

19], с учетом компонентов личностного потенциала, определенных Д. А. Леонтьевым³⁰. Представленная нами структура с возможной полной включает переменные, соответствующие трем выделенным компонентам персонификации и представляющие потенциал личности: направленность личности, сверхнормативная активность и саморегуляция [19]. Изучение компонентов персонификации, представляющих потенциал личности, показывает, что:

– значимыми содержательными элементами *направленности* являются самопредставление (представление о себе реальном и себе идеальном), самопознание (обращение к собственному психическому ресурсу с целью структурирования своей субъектности), самопонимание (объективное представление о себе, своих индивидуальных и интеллектуальных ресурсах, Я-концепции, Я-образе);

– значимыми содержательными элементами *активности* являются самопринятие (вера в себя и свои возможности) и самоэффективность (собственная способность к эффективной деятельности, уверенность, способность влиять на ситуацию в окружающем мире);

– значимыми содержательными элементами *саморегуляции* являются самоконтроль (способность контролировать свое психологическое состояние, эмоции, поведение) и самооценка (оценка личностью себя, собственных результатов деятельности, поведения).

Чтобы изучить влияние компонентов персонификации на академическую успешность, профессиональную и личностную самоэффективность субъекта деятельности – студента вуза, было проведено эмпирическое исследование. Методами сбора эмпирических

²⁸ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn%3Dosnovu_obzhey_psc.pdf

²⁹ Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Смысл: Академия, 2005. – 352 с. URL: <https://bookap.info/clasik/dsl/gl16.shtm>

³⁰ Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – С. 7.

данных стали диагностические методики. Мы определили «тестовую батарею» – набор стандартизированных методик, направленных на комплексную диагностику различных свойств испытуемых, представляющих их личностный потенциал. Выбор методик был основан на содержательной сущности значимых содержательных элементов персонификации, которые были выделены нами в качестве базовых смыслов этого феномена. Представим содержание «тестовой батареи».

1. Тест-опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Панталева³¹. Данная методика представляет для нас интерес с точки зрения важнейших показателей компонентов персонификации – направленности личности (ряд шкал направлен на изучение самопонимания, самопривязанности как желание/нежелание изменять себя), активности (ряд шкал направлен на изучение саморукводства как источника активности, самопринятия, самоотношения, отношения других). Тест нацелен на понимание и принятие ценности своего Я и характера самоотношения (позитивное, негативное, конфликтное). С. Р. Панталева отмечает, что «конвергентная валидность методики определяется набором психологических переменных, с которыми проверяемое свойство должно быть связано, и проверкой наличия предполагаемых связей»³².

2. Опросник «Диагностика особенностей самоорганизации» А. Д. Ишкова³³. Опросник

предполагает изучение одного личностного компонента (развитость волевых качеств) и ряда функциональных компонентов самоорганизации, среди которых самоконтроль, целеустремленность, анализ обстоятельств, существенных для достижения поставленной цели, планирование собственной деятельности, коррекция своих целей, плана действий, форм самоконтроля, волевой регуляции и поведения в целом.

3. Методика изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной³⁴. Применена нами для выявления ведущих мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов. Выявление мотивов было определено следующими причинами: 1) именно мотив побуждает человека включаться в деятельность, 2) знание, какого рода мотив побуждает человека включаться в учебно-профессиональную деятельность, поскольку «мотивация учения определяет успех учебно-профессиональной деятельности в большей степени, чем фактор интеллекта»³⁵.

4. Тест «Смыслоразностные ориентации» Д. А. Леонтьева³⁶. Выбор методики определен предполагаемой взаимосвязью смыслоразностных ориентаций с успешностью учебно-профессиональной деятельности, поскольку учебно-профессиональная деятельность – одна из наиболее значимых ценностей человека³⁷. Смыслоразностные ориентации, по мнению А. А. Бодалева, являются главным регулятором поведения человека, «ориентируют

³¹ Методика исследования самоотношения (тест – опросник МИС) / В. В. Столин, С. Р. Панталева. URL: <https://psycabi.net/testy/258-metodika-issledovaniya-samootnosheniya-test-mis-oprosnik-mis-v-v-stolin-s-r-pantileev>

³² Панталева С. Р. Методика исследования самоотношения. URL: <https://forpsy.ru/works/s-r-pantileev-metodika-issledovaniya-samootnosheniya/>

³³ Ишков А. Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. – М.: Изд-во АСВ, 2004. – С. 107–125. URL: <https://klex.ru/bf8>

³⁴ Методика изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной. URL: <https://testoteka.narod.ru/ms/1/05.html>

³⁵ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с. URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/21966/reading>

³⁶ Леонтьев Д. А. Тест смыслоразностных ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 2000. – 18 с. URL: <http://publishing.smysl.ru/book/sgo/ManSGO.pdf>

³⁷ Чудновский В. Э. Теория и история проблемы смысла жизни и акме // Смысл жизни и акме: 10 лет

человека на достижение своего предназначения» [1, с. 15]. Данный тест позволяет выявить «источник» смысла жизни. В рамках деятельностного подхода смысл придает жизни определенный вектор развития, позволяет человеку определить свое место в мире. «Методика включает шкалы: субшкала 1 – цели в жизни, субшкала 2 – процесс жизни, субшкала 3 – результат жизни, субшкала 4 – локус контроля-Я (ЛК-Я), субшкала 5 – локус контроля-жизнь (ЛК-жизнь) и общий показатель – осмысленность жизни (ОЖ)»³⁸.

5. Тест-опросник «Определение уровня самооценки» С. В. Ковалева³⁹. Самооценка является важнейшим показателем саморегуляции (компонента персонификации), определена нами как оценка различных сторон своей личности, своих возможностей, своего поведения, результатов своей деятельности с точки зрения успешности/неуспешности [19, с. 112]. Как справедливо утверждает С. В. Ковалев, «самооценка относится к базисным качествам личности и во многом определяет взаимоотношения с окружающими, критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам»⁴⁰. Уровень самооценки может позитивно или негативно влиять на все стороны жизнедеятельности⁴¹.

6. Методика «Жизненная успешность» Н. А. Деевой [6]. Обращение к данной исследовательской методике определилось тем, что в ее основе лежит изучение различных компонентов жизненной успешности личности как

метаресурса в системе саморегуляции: рефлексивные механизмы, интегративные качества, эмоциональные переживания, ценности. Шкалы методики «характеризуют мотивационное и психологическое состояние, ресурсные возможности (жизнестойкость и готовность к изменениям), выраженность субъектности, особенности осознанной саморегуляции поведения» [6, с. 495].

В качестве методологии анализа данных был выбран регрессивный анализ. Он выявляет степень детерминированности зависимой переменной – ею стала академическая успеваемость (здесь мы позволили допущение: академическая успеваемость равно академическая успешность) – от независимых переменных – ими стали компоненты персонификации: направленность личности, активность и саморегуляция (результаты, полученные после проведения выше обозначенных психологических методик). Иными словами, мы можем построить прогнозную модель, которая позволит сделать вывод о том, от каких психологических факторов зависит академическая успешность студентов, влияют ли на успешность субъективные показатели самооценки, самоотношения, самоорганизации, мотивации и др.

Расчет данных регрессивного анализа проводился с помощью программы IBM SPSS Statistics 22. Расчет академической успеваемости производился с помощью Информационной базы 1С: Предприятие. Учебная часть 8.3., данная система позволяет автоматизировано рассчитать средний балл академической успеваемости студентов, принявших участие в исследовании.

поиска: материалы VIII–X симпозиумов ПИ РАО / под ред. В. Э. Чудновского, А. А. Бодалева, Н. Л. Карповой, Г. А. Вайзер. – М.: Смысл, 2004. – С. 16. URL: https://www.studmed.ru/view/bodaleva-aa-smysl-zhizni-i-akme_ccce0652fae.html

³⁸ Леонтьев Д. А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 2000. – 18 с. URL: <http://publishing.smysl.ru/book/sgo/ManSGO.pdf>

³⁹ Ковалев С. В. Определение уровня самооценки. URL: <https://psy-in.ru/articles/opredelenie-urovnya-saamootsenki>

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

В исследовании приняли участие студенты Российского государственного профессионально-педагогического университета направления подготовки «Профессиональное обучение» (по отраслям). В выборку вошли 230 респондентов, из них 35 юношей и 195 девушек первого, второго и третьего курсов. Средний возраст составил 19,61 лет. Исследование проводилось с сентября по декабрь 2023 года.

Ограничения. Учитывая тот факт, что исследователи ресурсов личности выделяют разнообразные потенциалы и их перечень достаточно большой, мы не можем утверждать, что учли полный состав ресурсных конструктов как основы субъектной регуляции. Выбор конструктов определен нами на основе трех базо-

вых компонентов персонификации – направленности личности, активности и саморегуляции, содержательная структура которых, по нашему мнению, наиболее полно отражает личностный потенциал, а их выраженность влияет на учебно-профессиональную успешность/неуспешность обучающихся.

Результаты исследования

Проведенный регрессионный анализ показал, что определенные компоненты персонификации – направленность личности, активность и саморегуляция – оказывают значимое влияние на зависимую переменную – академическую успеваемость. Основные результаты представлены на рисунке 1.

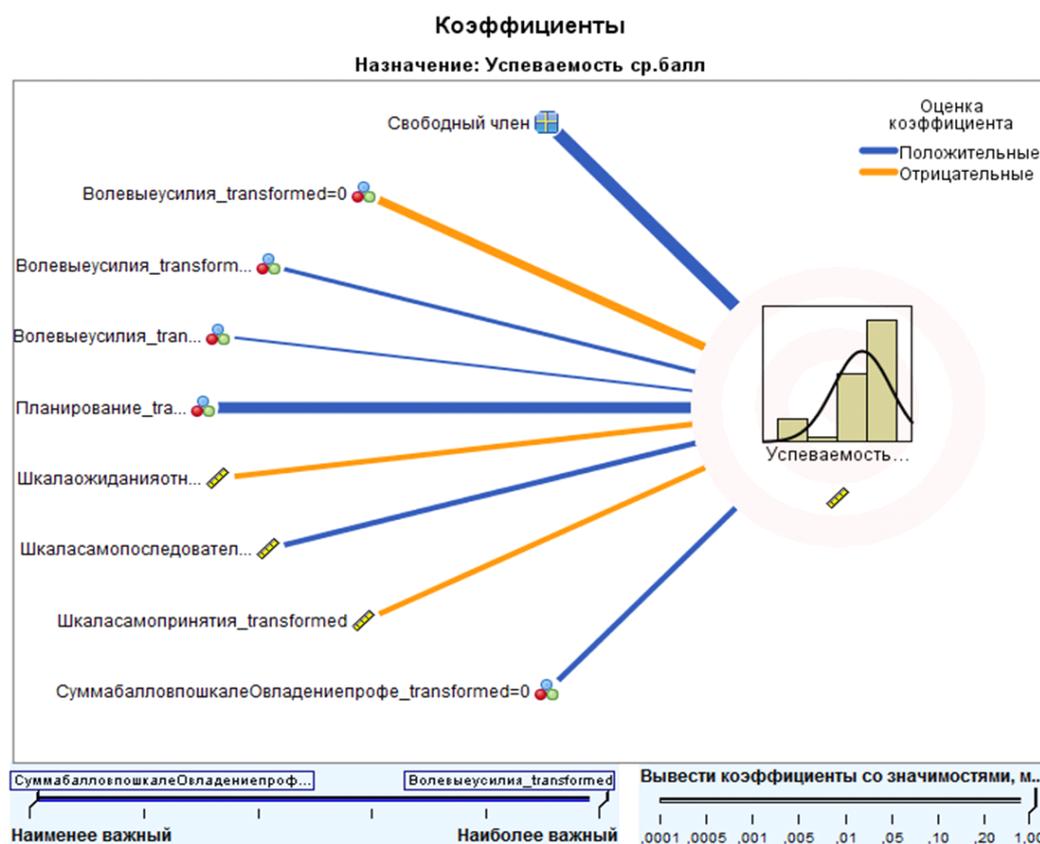

Рис. 1. Регрессионная модель влияния психологических факторов на академическую успеваемость обучающихся в вузе

Fig. 1. Regression model of the influence of psychological factors on the academic performance of university students

Источник: составлено авторами.

Source: Compiled by the authors.

Представленная регрессионная модель демонстрирует силу и направление влияния психологических факторов на академическую успеваемость обучающихся в вузе. Более подробно,

в табличном виде с коэффициентами детерминации, модель представлена на рисунке 2.

Коэффициенты
Назначение: Успеваемость ср.балл

Член модели	Коэффициент ▼	Стд.Ошибка	ы	Знач.	95% доверительный интервал		Важность
					Нижняя	Верхняя	
Свободный член	3,586	0,429	8,361	,000	2,736	4,435	
Волевыеусилия_transformed=0	-2,613	0,866	-3,018	,003	-4,328	-0,899	0,312
Волевыеусилия_transformed=1	0,715	0,369	1,937	,055	-0,016	1,447	0,312
Волевыеусилия_transformed=2	0,249	0,170	1,460	,147	-0,088	0,586	0,312
Волевыеусилия_transformed=3	0,000 ^a						0,312
Планирование_transformed=0	1,143	0,302	3,787	,000	0,545	1,741	0,288
Планирование_transformed=1	0,000 ^a						0,288
Шкалаожиданияотношениядругих_transformed	-0,010	0,004	-2,587	,011	-0,018	-0,002	0,134
Шкаласамопоследовательности_transformed	0,008	0,004	2,163	,033	0,001	0,016	0,094
Шкаласамопринятия_transformed	-0,007	0,003	-2,124	,036	-0,014	-0,000	0,090
СуммабалловпошкалеОвладениепрофе_transformed=0	0,470	0,232	2,020	,046	0,009	0,930	0,082
СуммабалловпошкалеОвладениепрофе_transformed=1	0,000 ^a						0,082

Рис. 2. Табличная форма модели влияния психологических факторов на академическую успеваемость обучающихся в вузе

Fig. 2. Tabular form of the model of the influence of psychological factors on the academic performance of university students

Источник: составлено авторами.
Source: Compiled by the authors.

Рассмотрим более подробно полученные результаты. Для начала перечислим психологические факторы, однозначно положительно влияющие на успеваемость обучения в вузе.

1. Планирование (шкала из методики «Диагностика особенностей самоорганизации»). Показатель данного фактора (коэффициент 1,143) в модели успешности свидетельствует о том, что планирование оказывает наиболее значимое влияние на успеваемость

студентов. Действительно, способность вырабатывать план действий – важнейший навык, позволяющий выстраивать и реализовывать свою деятельность, в том числе учебную, в определенной последовательности, подчиняя свои действия достижению цели ближайшего и отдаленного будущего. Этот навык делает молодых людей более самостоятельными, ответственными и целеустремленными. Реализация этого навыка помогает студентам достигать высоких результатов в учебе и успешно применять полученные знания и навыки в будущей профессиональной деятельности. Планирование – основа не только успешной успеваемости, но и жизненной успешности.

2. Самопоследовательность (тест-опросник самоотношения). Этот показатель демонстрирует значительное влияние на успеваемость (коэффициент 0,008). Это последовательность в регламентации собственной жизни, собственная предсказуемость, настроенность на определенный жизненный ритм, достижение значимых целей, способность следовать своим собственным правилам и установкам в жизни, стабильность в достижении своих целей и предсказуемость своего поведения. По сути, описание шкалы можно интерпретировать как компонент, следующий за планированием (из предыдущей шкалы), т. е. способность действовать по намеченному плану, когда человек уже определил свои цели и наметил план действий, и далее ему нужно следовать этому плану и достигать поставленных целей.

3. Овладение профессией (методика изучения мотивации обучения в вузе) – третий по значимости показатель успешности (коэффициент 0,470). Закономерно, что этот показатель в модели успешности оказался значимым,

поскольку успешность деятельности, в том числе и учебно-профессиональной, находится в прямой зависимости от того, какой мотив побуждает эту деятельность. Х. Хекхаузен⁴², исследуя основные проблемы психологии мотивации, утверждает, что «поведение человека в определенный момент времени мотивируется не любыми или всеми возможными его мотивами, а тем из самых высоких мотивов в иерархии (т. е. из самых сильных), который при данных условиях ближе всех связан с перспективой достижения соответствующего целевого состояния или, наоборот, достижение которого поставлено под сомнение. Такой мотив активируется, становится действенным»⁴³. Студент вовлечен в учебную деятельность, если его мотивами являются собственное призвание, ясное понимание того, ради чего он выбрал именно эту профессию, желание достичь высоких результатов в будущей профессии. Профессиональная мотивация ориентирует на эффективное освоение профессиональных задач и характера деятельности.

Однозначно отрицательно влияют на успешность обучения следующие психологические характеристики.

1. Ожидаемое отношение от других (положительного) (тест-опросник самоотношения) (коэффициент -0,010). Людям всегда присущи ожидания относительно себя от окружающих, оценки своих качеств, своего поведения, своей деятельности, причем ожидание положительного отношения. Отрицательное отношение к себе – равнодушие, антипатия – нарушает позитивное восприятие источника отрицательного отношения, находит свое отражение в отрицательных внутренних переживаниях, таких как озабоченность, излишняя

⁴² Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – М.: Педагогика. – 1986. – Т. 1. – 178 с. URL: <https://psybio.narod.ru/seminar/Motiv/HekhauzenP1.pdf>

⁴³ Там же. – С. 34.

самокритичность, самообвинение, неуверенность, и, соответственно, сказывается на результатах деятельности. Л. А. Регуш, исследуя самоотношение подростков, пишет, что при ожидании антипатичного отношения от других подростки «предпочитают демонстрировать послушание, совершать одобряемые взрослыми поступки, в силу чего ожидают от них положительной реакции на избираемые способы поведения» [17, с. 62]. G. B. Ray и K. Floyd, исследуя невербальные средства выражения симпатии и антипатии к своему собеседнику во время взаимодействия, пришли к заключению, что, сталкиваясь с поведением, «которое отвечает потребностям, ожиданиям или желаниям индивида, его реакция будет положительной. Когда он сталкивается с поведением, которое не отвечает потребностям, ожиданиям или желаниям, реакция может быть, как положительной, так и отрицательной в зависимости от степени нарушения и положительной или отрицательной валентности отношений между коммуникаторами» [27]. Полагаем, что в нашем случае отрицательная связь между ожиданием положительного отношения к себе и успехами в учебе связана с личностной неустойчивостью молодых людей к неудачам, неумением реально оценивать обстоятельства и риски, с которыми они сталкиваются, и, как следствие, разочарования, переживания и нарушение равновесия в отношениях с внешним миром. Также причина отрицательного влияния этого показателя на успешность может быть связана со слабой психосоциальной адаптацией молодых людей к выраженной антипатии со стороны их окружения.

2. Самопринятие (тест-опросник самоотношения) (коэффициент $-0,007$) – эмоционально-ценностное отношение к себе, «основа

позитивного Я-образа, признание личностью своей ценности (самоценность), своей значимости; инициирует самоуважение, чувство собственного достоинства, веру в себя и свои возможности; принятие себя таким, какой есть» [19, с. 111]. Чтобы достичь определенных результатов, человек должен понимать, оценивать и принимать как свои положительные, так и отрицательные качества. Недостаточное принятие себя, неудовлетворенность собой, своими знаниями и достижениями приводят к понижению интеллектуальной деятельности и, как следствие, к понижению самооффективности.

Стоит отметить, что отрицательная выраженность этих двух показателей не только может быть препятствием на пути к получению желаемого результата, но и иметь положительное влияние на управление своей деятельностью. Ожидание отрицательного отношения к себе и неудовлетворенность собой может побуждать к более высоким достижениям и преодолению себя, только четкое понимание своих и чужих недостатков позволяет выйти за свои границы и способствует продвижению к более высоким субъективным результатам.

Также был исследован фактор «волевые усилия» (опросник «Диагностика особенностей самоорганизации»), влияющий как положительно (коэффициент $0,715$ и $0,249$), так и отрицательно (коэффициент $-2,613$) на общую успеваемость, т. е. влияние этой переменной носит нелинейный характер. Для анализа такого влияния был построен дополнительный график, иллюстрирующий данную зависимость (рис. 3).

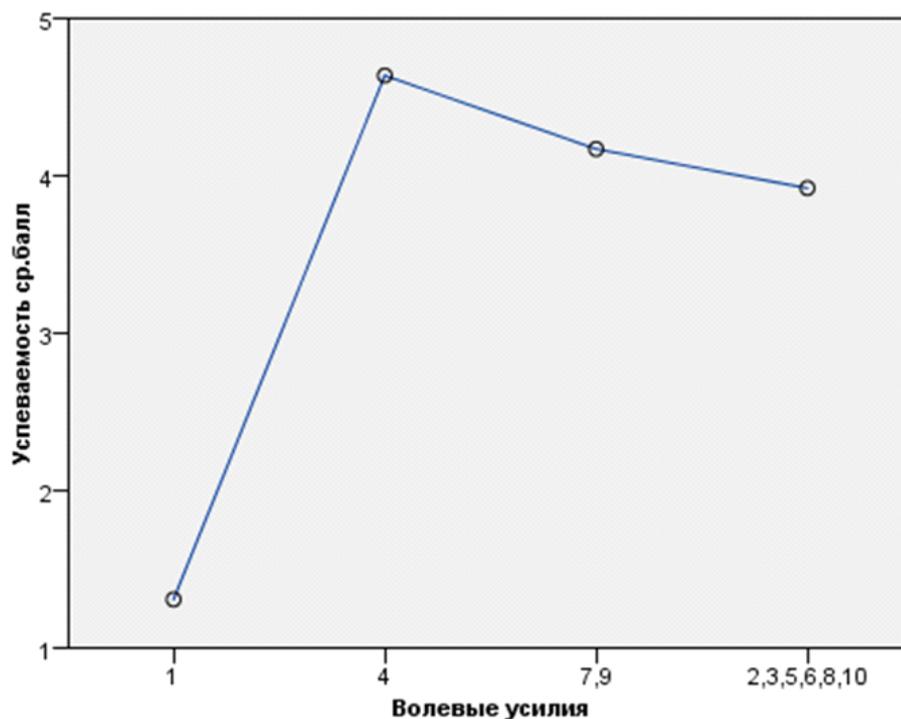

Рис. 3. График влияния волевых усилий на успешность обучения

Fig. 3. Graph of the influence of volitional efforts on learning success

Источник: составлено авторами.

Source: Compiled by the authors.

На рисунке 3 видно, что волевые усилия на начальном этапе очень значительно повышают уровень успеваемости. Наилучший результат – средний балл успеваемости 4,65 баллов – достигается при показателе волевых усилий 4. Однако при достижении данного оптимума происходит остановка, а затем и снижение уровня успеваемости до 4,0 баллов при показателе волевых усилий 7 и более баллов. Это соотносится с законом оптимума активации Йеркса – Додсона [31], по которому необходимо поддерживать в качестве оптимального средний уровень для достижения высоких показателей деятельности, и волевые усилия как компонент самоорганизации демонстрируют эту же закономерность.

Также интересным оказался показатель отсутствия влияния субъективной оценки собственной успешности (методика Н. А. Деевой) и смысловых ориентаций на успеваемость. Здесь может быть много интерпретаций и, чтобы не попасть в фундаментальную логическую ошибку («отсутствие доказательств = свидетельство...»), эта особенность не будет нами интерпретирована. Однако в качестве гипотезы можно предположить: взаимосвязь субъективной оценки с успеваемостью слабо коррелирует, так как собственное представление о себе складывается зачастую не на объективных критериях, а на искажениях самооценки, ее субъективности, неадекватности, нереалистичности. Иными словами, каким человек видит себя, как оценивает себя, какие у

него представления о себе – все это не отражает внешние объективные критерии, каким, в частности, является успеваемость.

Заключение

Успешность молодежи как продуктивное функционирование и полноценная самореализация является значимой проблемой для общества и для личности. Для студента вуза на этапе профессионального становления жизненная успешность в значимой степени репрезентируется в успешности образовательной деятельности, которая достигается путем реализации возможностей и потенциала, задатков и способностей личности – ее внутренних ресурсов. Таким образом, ключевой идеей исследования стало представление об успешности как реализации личностного ресурса.

На основе обобщения специальной литературы было установлено содержание понятия «личностный ресурс» субъекта деятельности и выявлены его смыслообразующие компоненты, которые, по нашему мнению, обеспечивают достижение высоких учебно-профессиональных результатов. Компоненты, представляющие личностный ресурс, были соотнесены с содержательной сущностью значимых содержательных элементов персонификации. В результате было определено, что компоненты персонификации – направленность личности, активность и саморегуляция – представляют ресурс успешной личности. Как реализуется этот ресурс субъектами образовательной деятельности, было установлено в результате комплексной диагностики, направленной на выявление взаимосвязей между исследуемыми переменными, представляющими личностный потенциал, и академическими результатами. Тестовая батарея, включающая шесть стандартизированных методик, была определена в соответствии с базовыми

смыслами этого феномена. В результате диагностики были выявлены значимые и логически объяснимые взаимосвязи между показателями академической успешности и шкалами методик, отражающими ресурсные возможности личности, оказывающие различную степень влияния на академические успехи студентов. Обнаружены положительные корреляции между показателями шкал методик «планирование», «самопоследовательность», мотивом «овладение профессией» и показателем уровня успеваемости студентов. Чем выше данные показатели, тем выше уровень успеваемости, что позволяет говорить о причинно-следственной связи между данными компонентами личностного ресурса и учебно-профессиональной успешностью. Показатели «самопринятие» и «положительное ожидаемое отношение от других» свидетельствуют об отрицательной взаимосвязи; нелинейный характер влияния носит показатель «волевые усилия». Однако авторами подчеркивается, что отрицательные показатели свидетельствуют не о том, что данные компоненты не представляют личностный потенциал, а о том, что недостаточная развитость данного свойства у испытуемых приводит к понижению интеллектуальной деятельности и, как следствие, к понижению личностной самоэффективности.

Таким образом, компоненты самоорганизации, мотивации и самооотношения, представляющие внутренние ресурсы субъекта деятельности, вносят наиболее существенный вклад в такой сложный социально-психологический феномен, как успешность личности, которая на этапе профессиональной подготовки в значимой степени репрезентируется в успешности образовательной деятельности.

Полученные результаты требуют дальнейшей верификации путем расширения выборок, выявления показателей жизненной успешности, исходя из полученных

данных, можно констатировать, что процесс персонификации личности находится в зависимости от реализации ресурса личности, собственного потенциала и от возможности его

измерения путем подбора соответствующего диагностического инструментария.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодалев А. А. О смысле жизни человека, его акме и других образованиях и их взаимосвязи // Акмеология. – 2004. – № 1. – С. 15–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17793977>
2. Геворкян Г. Г. Профессиональная успешность как предмет научной рефлексии в зарубежной и отечественной психологии // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 12–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25133156>
3. Гордеева Т. О., Гижиджий В. В. Универсальность и специфичность внутренней и внешней мотивации учебной деятельности и их роли как предикторов академических достижений // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2013. – № 3. – С. 5–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21575247>
4. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Диагностика диспозиционного оптимизма, валидность и надежность опросника ТДО-П // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 34–55. DOI: <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-34-55> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46594557>
5. Двойнин А. М., Троцкая Е. С. Когнитивные предикторы академической успешности: как общие закономерности «работают» на ранних этапах образования? // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 42–52. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270204> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49179021>
6. Деева Н. А. Методика «жизненная успешность»: структура и валидизация // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 494–520. DOI: <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-3-494-520> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49817296>
7. Дементий Л. И. К поиску личностных оснований достижения успеха // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. 6, № 4. – С. 248–258. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9158456>
8. Ермолова Т. В., Балыгина Е. А., Литвинов А. В., Гузова А. В. Формирование мотивации достижения у подростков в современном образовательном пространстве // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 7–18. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080201> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38978135>
9. Ерофеева В. Г., Нартова-Бочавер С. К. Что такое «grit» и почему она может быть личностным ресурсом? // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 22–31. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090402> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44744300>
10. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Персонификация личности как предиктор преодоления кризиса утраты профессиональной деятельности в возрасте поздней зрелости // Сибирский психологический журнал. – 2022. – № 84. – С. 111–125. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/84/6> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49278793>
11. Иванова Т. Ю., Леонтьев Д. А., Осин Е. Н., Рассказова Е. И., Кошелева Н. В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности // Организационная психология. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 85–121. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35088255>

12. Корниенко А. В. Представления о жизненной успешности студенческой молодежи // Педагогическая психология | Мир педагогики и психологии. – 2018. – № 9. – С. 104–111. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36289843>
13. Котлярова И. О., Сериков Г. Н. Ресурсный подход к образованию для устойчивого развития // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2022. – № 2. – С. 6–20. DOI: <https://doi.org/10.14529/ped220201> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48591897>
14. Леонтьев Д. А. Три мишени: личностный потенциал – зачем, что и как? // Образовательная политика. – 2019. – № 3. – С. 10–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43142677>
15. Поставнев В. М., Поставнева И. В., Двойнин А. М., Романова М. А. Общие и частные когнитивные способности как предикторы академической успешности ребенка на ранних этапах образования // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 4. – С. 64–73. DOI: <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2020.54.4.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44422060>
16. Реан А. А. Психологический анализ проблемы удовлетворенности избранной профессией // Вопросы психологии. – 1988. – № 1. – С. 83–88. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24353061>
17. Регуш Л. А. Самоотношение подростков и переживание проблем школьной жизни // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 100. – С. 57–65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kvwvvp>
18. Сыченко Ю. А., Третьякова В. С. Персонализация образовательного процесса как предиктор профессиональной самореализации // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 82–97. DOI: <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.54.3.005> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54622491>
19. Третьякова В. С., Кайгородова А. Е., Шаров А. А., Зеер Э. Ф. Исследование социально-профессиональной успешности личности на основе персонификации субъекта деятельности // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 101–124. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2303.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54093653>
20. Bostrom L., Bostedt G., Eriksson V., Stenberg I. Student conceptions of motivation to study revealed through phenomenography: Differences and similarities among primary school students // Social Sciences & Humanities Open. – 2023. – Vol. 8 (1). – P. 100505. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2023.100505>
21. Cho K. W., Serrano D. M. Noncognitive Predictors of Academic Achievement Among Nontraditional and Traditional Ethnically Diverse College Students // The Journal of Continuing Higher Education. – 2020. – Vol. 68 (3). – P. 190–206. DOI: <https://doi.org/10.1080/07377363.2020.1776557>
22. Deci E. L., Ryan R. M. Facilitating optimal motivation and psychological well-being across life's domains // Canadian Psychology. – 2008. – Vol. 49 (1). – P. 14–23. DOI: <https://doi.org/10.1037/0708-5591.49.1.14>
23. Duckworth A. L., Quirk A., Gallop R., Hoyle R. H., Kelly D. R., Matthews M. D. Cognitive and noncognitive predictors of success // PNAS Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. – 2019. – Vol. 116 (47). – P. 23499–23504. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1910510116>

24. Hoppe F. Untersuchungen zur Handlungs-und Affektpsychologie. IX. Erfolg und Misserfolg // Psychologische Forschung. – 1931. – Vol. 14 (1). – P. 1–62. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00403870>
25. Klusmann U., Aldrup K., Roloff J., Lüdtke O., Hamre B. K. Does instructional quality mediate the link between teachers' emotional exhaustion and student outcomes? A large-scale study using teacher and student reports // Journal of Educational Psychology. – 2022. – Vol. 114 (6). – P. 1442–1460. DOI: <https://doi.org/10.1037/edu0000703>
26. Leung L. What Are Basic Human Needs? A Challenge to the Self-Determination Theory in the SST Context // Psychology. – 2019. – Vol. 10 (7). – P. 958–976. DOI: <https://doi.org/10.4236/psych.2019.107063>
27. Ray G. B., Floyd K. Nonverbal Expressions of Liking and Disliking in Initial Interaction: Encoding and Decoding Perspectives // Southern Communication Journal. – 2006. – Vol. 71 (1). – P. 45–65. DOI: <https://doi.org/10.1080/10417940500503506>
28. Reynolds K., Bazemore C., Hanebuth C., Hendren S., Horn M. The relationship of non-cognitive factors to academic and clinical performance in graduate rehabilitation science students in the United States: a systematic review // Journal of Educational Evaluation for Health Professions. – 2021. – Vol. 18. – P. 31. DOI: <https://doi.org/10.3352/jeehp.2021.18.31>
29. Saariaho E., Toom A., Soini T., Pietarinen J., Pyhältö K. Student teachers' and pupils' co-regulated learning behaviours in authentic classroom situations in teaching practicums // Teaching and Teacher Education. – 2019. – Vol. 85. – P. 92–104. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2019.06.003>
30. Torrance E. P. Can we teach children to think creatively? // Journal of Creative Behavior. – 1972. – Vol. 6 (2). – P. 114–143. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.2162-6057.1972.tb00923.x>
31. Yerkes R. M., Dodson J. D. The Relation of Strength of Stimulus to Rapidity of Habit Formation // Journal of Comparative Neurology & Psychology. – 1908. – Vol. 18 (5). – P. 459–482. DOI: <https://doi.org/10.1002/cne.920180503>
32. Zen S., Ropo E., Kupila P. International teacher education programme as a narrative space for teacher identity reconstruction // Teaching and Teacher Education. – 2022. – Vol. 109. – P. 103527. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103527>

Поступила: 29 января 2024

Принята: 11 марта 2024

Опубликована: 30 апреля 2024

Заявленный вклад авторов:

Третьякова Вера Степановна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Кайгородова Анастасия Евгеньевна: сбор материалов, литературный обзор.

Шаров Антон Александрович: сбор материалов, литературный обзор, интерпретация результатов.

Зеер Эвальд Фридрихович: организация исследования, концепция и дизайн исследования, общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Третьякова Вера Степановна

доктор филологических наук, профессор,
кафедра психологии образования и профессионального развития,
Институт психолого-педагогического образования,
Российский государственный профессионально-педагогический университет.
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8443-1478>
E-mail: tretyakova1738@gmail.com

Кайгородова Анастасия Евгеньевна

старший преподаватель, кафедра психологии образования и профессионального развития,
Институт психолого-педагогического образования,
Российский государственный профессионально-педагогический университет.
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9044-6078>
E-mail: kaygorodova.ae@mail.ru

Шаров Антон Александрович

старший преподаватель, кафедра психологии образования и профессионального развития,
Институт психолого-педагогического образования,
Российский государственный профессионально-педагогический университет.
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8225-567X>
E-mail: Asharoff@yandex.ru

Зеер Эвальд Фридрихович

доктор психологических наук, профессор,
кафедра психологии образования и профессионального развития,
Институт психолого-педагогического образования,
Российский государственный профессионально-педагогический университет.
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1680-4970>
E-mail: kafedrappr@mail.ru

Basic components of a personal resource determining a personified subject of activity: The impact on university students' academic achievement

Vera S. Tretyakova¹, Anastasia E. Kaigorodova¹, Anton A. Sharov ¹, Evald F. Zeer¹

¹ Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article reveals the problem of predicting university students' academic success. The goal of the research is to determine the basic components of a personal resource that characterize a personified subject of activity, and empirically measure their impact on the academic success of a university student.*

Materials and Methods. *Scientific analysis follows the resource and activity approaches based on S. L. Rubinstein and A. N. Leontiev's methodological principle of the unity of consciousness and activity. The research methods include theoretical and methodological analysis of scholarly literature, assessment techniques, regression analysis, and methods of mathematical statistics, generalization and classification.*

Results. *The main research results include the identification of basic meaningful components of a personal resource in correlation with the components of personification, which, according to the authors, can be considered as predictors of a successful, personified individual. Their influence on the academic achievement of university students has been empirically identified. It has been established that the components of personal resources have different degrees of influence on university students' academic achievement.*

Conclusions. *Researchers include a wide range of factors in the structure of a personal resource. The authors identified the basic components representing a personal resource, taking into account the structure of a personalized personality. It has been established that these components of personal resource can be considered as psychological predictors that determine the success of a university student in professional and educational activities. A comprehensive diagnostic study showed varying degrees of influence of the identified components on academic performance of university students.*

Keywords

Components of personal resource; Personalized personality; Academic success.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Science Foundation. Project No. 23-28-00227 (“Personification of the subject of activity as a predictor of the formation of socio-professional success of student youth”).

For citation

Tretyakova V. S., Kaigorodova A. E., Sharov A. A., Zeer E. F. Basic components of a personal resource determining a personified subject of activity: The impact on university students' academic achievement. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (2), pp. 206–230. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.09>

  Corresponding Author: Anton A. Sharov, Asharoff@yandex.ru

© Vera S. Tretyakova, Anastasia E. Kaigorodova, Anton A. Sharov, Evald F. Zeer, 2024

REFERENCES

1. Bodalev A. A. About the sense of life of the man, his acme and other formations and their interrelation. *Acmeology*, 2004, no. 1, pp. 15–17. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17793977>
2. Gevorkyan G. G. Professional success as an object of scientific reflection in foreign and national psychology. *Humanization of Education*, 2015, no. 5, pp. 12–19. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25133156>
3. Gordeeva T. O., Gizhitsky V. V. Universality and specificity of internal and external motivation for educational activities and their role as predictors of academic achievements. *News of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and Pedagogical Sciences*, 2013, no. 3, pp. 5–13. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21575247>
4. Gordeeva T. O., Sychev O. A., Osin E. N. Diagnostics of dispositional optimism: validity and reliability of Russian version of lot-r. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, vol. 18 (1), pp. 34–55. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-34-55> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46594557>
5. Dvoinin A. M., Trotskaya E. S. Cognitive predictors of academic success: How do the general patterns work in the early stages of education? *Psychological Science and Education*, 2022, vol. 27 (2), pp. 42–52. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270204> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49179021>
6. Deeva N. A. Questionnaire “life success”: Structure and validation. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2022, vol. 19 (3), pp. 494–520. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-3-494-520> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49817296>
7. Dementii L. I. Towards a search of the personal bases of success achievement. *Personality. Culture. Society*, 2004, vol. 6 (4), pp. 248–258. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9158456>
8. Yermolova T. V., Balygina E. A., Litvinov A. V., Guzova A. V. Formation of adolescents' achievement motivation in modern educational space. *Modern Foreign Psychology*, 2019, vol. 8 (2), pp. 7–18. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080201> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38978135>
9. Yerofeyeva V. G., Nartova-Bochaver S. K. What is “grit” and why it can be a personal resource? *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020, vol. 9 (4), pp. 22–31. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090402> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44744300>
10. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Personification of personality as a predictor of overcoming the crisis of loss of professional activity at the age of late maturity. *Siberian Journal of Psychology*, 2022, no. 84, pp. 111–125. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/84/6> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49278793>
11. Ivanova T. Yu., Leontyev D. A., Osin E. N., Rasskazova E. I., Kosheleva N. V. Contemporary issues in the research of personality resources at work. *Organizational Psychology*, 2018, vol. 8 (1), pp. 85–121. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35088255>
12. Kornienko A. V. Ideas about the life success of student youth. *Pedagogical Psychology. The World of Pedagogy and Psychology*, 2018, no. 9, pp. 104–111. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=362898431>
13. Kotlyarova I. O., Serikov G. N. Resource approach to education for sustainable development. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences*, 2022, vol. 14 (2), pp. 6–20. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.14529/ped220201> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48591897>

14. Leontiev D. A. Three targets: Personal potential - why, what and how? *Educational Policy*, 2019, no. 3, pp. 10–16. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43142677>
15. Postavnev V. M., Postavneva I. V., Dvoinin A. M., Romanova M. A. Predictors of the child's academic success in the early stages of education. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2020, no. 4, pp. 64–73. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2020.54.4.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44422060>
16. Rean A. A. Psychological analysis of the problem of satisfaction with the chosen profession. *Questions of Psychology*, 1988, no. 1, pp. 83–88. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24353061>
17. Regush L. A. Self-attitude of teenagers and emotional experience of school life problems. *News of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 2009, no. 100, pp. 57–65. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kvwvvp>
18. Sychenko Yu. A., Tretyakova V. S. Personalization of the educational process as a predictor of professional self-realization. *Professional Education and Labor Market*, 2023, vol. 11 (3), pp. 82–97. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.54.3.005> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54622491>
19. Tretyakova V. S., Kaigorodova A. E., Sharov A. A., Zeer E. F. The study of the personification of the actor as a psychological phenomenon. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (3), pp. 101–124. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2303.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54093653>
20. Bostrom L., Bostedt G., Eriksson V., Stenberg I. Student conceptions of motivation to study revealed through phenomenography: Differences and similarities among primary school students. *Social Sciences & Humanities Open*, 2023, vol. 8 (1), pp. 100505. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2023.100505>
21. Cho K. W., Serrano D. M. Noncognitive predictors of academic achievement among nontraditional and traditional ethnically diverse college students. *The Journal of Continuing Higher Education*, 2020, vol. 68 (3), pp. 190–206. DOI: <https://doi.org/10.1080/07377363.2020.1776557>
22. Deci E. L., Ryan R. M. Facilitating optimal motivation and psychological well-being across life's domains. *Canadian Psychology*, 2008, vol. 49 (1), pp. 14–23. DOI: <https://doi.org/10.1037/0708-5591.49.1.14>
23. Duckworth A. L., Quirk A., Gallop R., Hoyle R. H., Kelly D. R., Matthews M. D. Cognitive and noncognitive predictors of success. *PNAS Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2019, vol. 116 (47), pp. 23499–23504. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1910510116>
24. Hoppe F. Untersuchungen zur Handlungs- und Affektpsychologie. IX. Erfolg und Misserfolg. *Psychologische Forschung*, 1931, no. 14 (1), pp. 1–62. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00403870>
25. Klusmann U., Aldrup K., Roloff J., Lütke O., Hamre B. K. Does instructional quality mediate the link between teachers' emotional exhaustion and student outcomes? A large-scale study using teacher and student reports. *Journal of Educational Psychology*, 2022, vol. 114 (6), pp. 1442–1460. DOI: <https://doi.org/10.1037/edu0000703>
26. Leung L. What are basic human needs? A challenge to the self-determination theory in the SST context. *Psychology*, 2019, vol. 10 (7), pp. 958–976. DOI: <https://doi.org/10.4236/psych.2019.107063>
27. Ray G. B., Floyd K. Nonverbal expressions of liking and disliking in initial interaction: Encoding and decoding perspectives. *Southern Communication Journal*, 2006, vol. 71 (1), pp. 45–65. DOI: <https://doi.org/10.1080/10417940500503506>

28. Reynolds K., Bazemore C., Hanebuth C., Hendren S., Horn M. The relationship of non-cognitive factors to academic and clinical performance in graduate rehabilitation science students in the United States: A systematic review. *Journal of Educational Evaluation for Health Professions*, 2021, vol. 18, pp. 31. DOI: <https://doi.org/10.3352/jeehp.2021.18.31>
29. Saariaho E., Toom A., Soini T., Pietarinen J., Pyhältö K. Student teachers' and pupils' co-regulated learning behaviours in authentic classroom situations in teaching practicums. *Teaching and Teacher Education*, 2019, vol. 85, pp. 92–104. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2019.06.003>
30. Torrance E. P. Can we teach children to think creatively? *Journal of Creative Behavior*, 1972, vol. 6 (2), pp. 114–143. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.2162-6057.1972.tb00923.x>
31. Yerkes R. M., Dodson J. D. The relation of strength of stimulus to rapidity of habit formation. *Journal of Comparative Neurology & Psychology*, 1908, vol. 18 (5), pp. 459–482. DOI: <https://doi.org/10.1002/cne.920180503>
32. Zen S., Ropo E., Kupila P. International teacher education programme as a narrative space for teacher identity reconstruction. *Teaching and Teacher Education*, 2022, vol. 109, pp. 103527. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103527>

Submitted: 29 January 2024

Accepted: 10 March 2024

Published: 30 April 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Vera Stepanovna Tretyakova

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Anastasia Evgenievna Kaigorodova

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Anton Alexandrovich Sharov

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review, interpretation of the results.

Evald Friedrichovich Zeer

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Vera Stepanovna Tretyakova

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Institute of Psychological and Pedagogical Education,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8443-1478>
E-mail: tretyakova1738@gmail.com

Anastasia Evgenievna Kaigorodova

Senior Lecturer,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Institute of Psychological and Pedagogical Education,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9044-6078>
E-mail: kaygorodova.ae@mail.ru

Anton Alexandrovich Sharov

Senior Lecturer,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Institute of Psychological and Pedagogical Education,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8225-567X>
E-mail: Asharoff@yandex.ru

Evald Friedrichovich Zeer

Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Institute of Psychological and Pedagogical Education,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1680-4970>
E-mail: kafedrappr@mail.ru